

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПАЛАТѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и
исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ съ 1-го января на должность настояте-
лемъ церкви с. Короцива Сѣдл. губ. помощникъ на-
стоятеля Бѣльской соборной церкви, священникъ *Сте-*
фанъ Грушка.

Утверждены: въ должности старосты: церкви г. Авгу-
стова Сувалкской губ. на второе трехлѣтіе Судебный
Приставъ по Августовскому уѣзду *И. И. Немировский*;
Соборной церкви г. Радома — Управляющій Радомскимъ
Отдѣленіемъ Государственнаго Банка *Иванъ Арсенье-*
вичъ Скворцовъ.

Утверждены: въ должности Попечителей Плоцкаго пра-
вославнаго приюта Комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ
Плоцкаго уѣзда Ст. Сов. *Александровъ* и супруга
Плоцкаго Губернатора *Надежда Яновичъ*.

Вакантно священническое мѣсто въ селѣ Прогали-
нахъ Сѣдлецкой губ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Поступили пожертвованія: въ церковь г. Любар-
това Люблинской губ. отъ жительницы гор. Москвы,
жены дѣйств. ст. сов. *Е. С. Лямимой* священническое
и діаконское облаченія на сумму 100 руб.

Въ Сосновицкую церковь Сѣдлецкой губ. житель-
ница г. Москвы *Е. С. Лямима* пожертвовала 200 руб.
на починку оной церкви.

Въ Копытовскую церковь Сѣдлецкой губ. посту-
пили пожертвованія: отъ неизвѣстнаго изъ Москвы
колоколь въ 20 п. 32 ф.; отъ *К. А. П.* изъ Москвы
священническія облаченія и облаченія на престолъ и
аналогіи; изъ Петербурга отъ *А. А. Кобычева* 25 ф.
свѣчей, запрестольный крестъ и икона, писанная на
чеканномъ позолоченномъ фонѣ; на обновленіе двухъ
евангелій пожертвовано крестьянами Копытовскаго
прихода *Иваномъ Люсиномъ* 12 р., *Иваномъ Данилю-*
комъ 11 руб., *Николаемъ Пилипчукомъ* 5 руб., *Ксено-*
фонтомъ Чеберкусомъ 5 р. и *Иваномъ Корнилюкомъ* 2
р. 50 к. — всего на сумму 35 р. 50 к.

Въ Варшавскую Маріинскую церковь, на Пра-
гѣ, поступили пожертвованія: отъ служащихъ въ
депо Тереспольской желѣзной дороги при посредствѣ
церковнаго старосты *Василія Исаева* два подсвѣчни-
ка, цѣною около 200 руб.; отъ генераль-маіора *Ефимія*
Макарьевича Черевко икона „Нерукотворенный образъ
Спасителя“, цѣною 80 руб., Евангеліе и крестъ для
требъ, цѣною около 75 руб. и отъ кондуктора Приви-
слинской жел. дороги *Александра Романова Алексан-*
дрова кадильница изъ польскаго серебра, цѣною въ
12 р. и пелена на аналой; отъ жителя гор. Варшавы
Антонія Валлинскаго на престольное евангеліе въ брон-
зовомъ вызолоченомъ окладѣ, цѣною около 75 р.

Въ церковь села Добрыня Сѣдлецкой губ. посту-
пили пожертвованія: отъ протоіерея *Іоанна Сергіева*
Кропитадскаго 50 руб.; отъ жителя гор. Петербурга
Александра Кобычева двѣ хоругви, цѣною 25 руб. и
отъ маіоратнаго владѣльца имѣнія Добрынь генерала
Николая Баранова 10 сосенъ на ремонтъ церкви, сто-
имостью 60 р.

Прихожане Орховскаго прихода Люблинской губ.,
при участіи причта и старосты, приобрѣли для своей

церкви колоколь вѣсомъ 13 пуд. 13 фунт. на сумму 185 руб. 91 коп., полное пасхальное священническое облаченіе стоимостью въ 60 р. и двѣ хоругви стоимостью въ 20 р.—всего на сумму 265 р. 91 к.

Въ Макаровскую церковь Сѣдлецкой губ. поступили пожертвованія: отъ жены мѣстнаго священника Надежды *Михальчукъ* священническое облаченіе, стоимостью въ 30 р. и кромѣ того 8 руб. на пріобрѣтеніе Дарохранительницы; отъ завѣдующаго казенной лавкой въ с. Гушлевѣ Оеодора *Жука*, отъ гминнаго писаря Николая *Головешкина*, гминнаго судьи Ивана *Калишюка*, войта гмины Гушлевѣ Ивана *Халимонюка*, писаря гминнаго суда Ивана *Мироновича* и учителя Гушлевскаго начальнаго училища Андрея *Чежа* — шелковая катапетасма цѣною въ 14 руб.; отъ вышепоименованныхъ лицъ, а также отъ мѣстнаго учителя Григорія *Лелейко*, псаломщика Ивана *Тура*, церк. старосты Артемія *Загора*, помощника писаря гминнаго суда Павла *Савчука* и отъ крестьянъ деревни Выгнанка и дер. Красна, при посредствѣ завѣдующаго Гушлевской казенной лавкой Оеодора *Жука*, 32 р. на пріобрѣтеніе Дарохранительницы.

Въ церковь с. Мшаны Сѣдлецкой губ. поступили пожертвованія отъ Крошадтскаго протоіерея Іоанна *Серіева* 200 р.; отъ статскаго совѣтника — начальника Бѣльскаго уѣзда Василія *Кедрова* 25 руб.; отъ командира лейбъ-гвардіи литовскаго полка *Пашкова* 5 р. на ремонтъ церкви; отъ настоятеля церкви г. Янова, свящ. Михаила *Ганкевича* икона Св. Троицы, стоимостью въ 75 р.; женою священника Мшанской церкви Елисаветою *Демчукъ* обновленъ почерѣвній иконостасъ и сдѣлана шолковая закладка къ напостольному Евангелію. Кромѣ того священникомъ Николаемъ *Демчукомъ* оконченъ постройкою приходскій домъ, пристроена за ново кладовая, перестроены холодныя строенія и возведена ограда вокругъ священнической усадьбы, на что израсходовано священникомъ Демчукомъ, по его заявленію, до 300 р.

Въ Стрѣлецкую церковь Люблинской губ. поступили пожертвованія: отъ неизвѣстнаго семисвѣчникъ стоимостью въ 25 р. и св. купель въ 15 р., отъ жителя г. Можайска С. *Хлѣбникова* 100 р.

Въ Дубенецкую церковь Люблинской губ. поступили пожертвованія: отъ крестьянина дер. Каетанова Мартина *Сертя* выносная икона стоимостью въ 45 р.; отъ крестьянки д. Скригичина Евдокіи *Кушмирукъ* металлическія хоругви, стоимостью 54 р. и отъ бургомистра г. Дубенки Василія *Панькевича* совмѣстно со старшимъ учителемъ двухкласснаго училища Михаиломъ *Чайковскимъ* икона „Моленіе о чашѣ“, стоимостью 20 руб., а также отъ младшаго учителя того же училища Семена *Любарскаго* лампада стоимостью 5 р. 20 коп.

Всѣмъ вышепоименованнымъ жертвователямъ изъявлена признательность Епархіальнаго На-

чальства и преподано Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, Архипастырскаго благословеніе.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Иконописная школа въ с. Холуѣ, Владимирской губ. и ея живописныя работы въ Свято-Александринской въ русскихъ колоніяхъ церкви Холмско-Варшавской Епархіи.

Въ одномъ изъ глухихъ уголковъ древней Суздальской области, гдѣ иконописное дѣло болѣе 200-ти лѣтъ тому назадъ существовало уже въ видѣ народнаго промысла и было низведено до уровня простаго фабричнаго ремесла, гдѣ еще и въ наше время тысячами изготвляютъ и выпускаютъ въ продажу образа невѣроятно грубаго и безвкуснаго письма, есть иконописная школа, мастерскія которой создаютъ какъ бы въ противовѣсъ произведеніямъ иконописцевъ кустарей высокохудожественные типы нашего, отечественнаго, иконографическаго искусства.

Школа эта находится въ селѣ Холуѣ, Владимирской губерніи, Вязниковскаго уѣзда, въ 40-а верстахъ отъ ближайшей желѣзной дороги. Основанная въ 1882-мъ году Владимирскимъ Св. Александро-Невскимъ братствомъ на помощь мѣстнымъ иконописцамъ, Холуйская школа состоитъ съ 1892-го года въ завѣдываніи окончившаго курсъ Императорской Академіи Художествъ, Николая Николаевича Харламова, пожелаваго принести на пользу иконописнаго дѣла въ народѣ свое знаніе и свой талантъ.

Немало труда положилъ пионеръ - художникъ, чтобы поднять иконопись въ школѣ на надлежащую высоту. До него училище находилось въ завѣдываніи простаго мастера-иконописца, ученика изъ мастерской художника Васильева, и обученіе рисованію велось тамъ неудовлетворительно. Харламовъ долженъ былъ при самыхъ незначительныхъ денежныхъ средствахъ, отпускаемыхъ на содержаніе Холуйскаго училища, обучать иконописцевъ рисованію и живописи съ натуры, заняться съ ними изученіемъ анатоміи мышечной системы и перспективы. Кромѣ того явилась еще необходимость дать иконописи въ мастерскихъ школы направленіе, вполне соотвѣтственное духу Православной школы.

Такъ какъ восточная иконопись создавалась подъ воздѣйствіемъ церковной службы, то православная иконографія, по своей идеѣ, неразрывно связанная съ церковными ижевопѣніями, должна какъ бы повторять въ краскахъ и очертаціяхъ содержаніе того, что поется и читается въ храмѣ. Поэтому иконописныя ком-

позиціи извѣстныхъ евангельскихъ событій и отдѣльныхъ лицъ святыхъ, при условіи неизмѣняемости богослужебныхъ пѣснопѣній и чтеній Восточной церкви, вѣками сложились въ цѣлые художественно-живописные типы, въ выполненіи которыхъ можно примѣняться лишь къ современнымъ условіямъ техники искусства, но основного характера иконописи не нарушать. Иконописецъ, посему, долженъ въ своихъ работахъ руководствоваться и основными принципами восточной иконографии и важнѣйшими памятниками христіанскаго искусства, а такъ-же и требованіями иконописныхъ преданій Восточной церкви. И это тѣмъ болѣе необходимо, что въ современномъ, православномъ иконографическомъ искусствѣ начала замѣтно проявляться подъ влияніемъ Латинскаго Запада и въ ущербъ преданіямъ Православной церкви наклонность или къ натурализму, или-же къ символизму.

Какъ ни трудно было создать и строго установить въ иконописи Холуйской школы это направленіе, но Харламовъ достигъ его вполне успѣшно. При отсутствіи въ нашей литературѣ сколько-нибудь полного обзора иконографическихъ памятниковъ Восточной церкви, при непомѣрной дороговизнѣ фотографическихъ снимковъ съ нихъ, Харламовъ долженъ былъ, призвавъ на помощь свой талантъ и знаніе, самъ создавать образцы для руководства своихъ учениковъ, и принятая имъ задача была выполнена прекрасно. Иконографическіе типы и нѣкоторыя иконы Харламова, такъ хороши, что, по своимъ художественнымъ достоинствамъ, выдѣляются изъ ряда другихъ иконописныхъ произведеній нашего времени, и обратили на себя вниманіе знатоковъ и любителей отечественной иконописи. На ряду съ этимъ значительно возросли и успѣхи иконописной школы Харламова. Уже на Нижегородской Всероссийской выставкѣ витрина съ работами учениковъ Харламова возбуждала интересъ публики, выгодно выдѣляясь между другими того-же рода экспонатами. Потомъ прекрасно выполненная Холуйской школой роспись храма въ фабричномъ селѣ Тейковѣ (Шуйскаго уѣзда, Владимирской губерніи) открыла для нея болѣе широкій кругъ дѣятельности. Въ Холуйскую школу стали обращаться съ заказами, и всякій разъ она выполняла ихъ аккуратно, добросовѣстно и по самой сходной цѣнѣ.

Пишущему эти строки совершенно случайно, по газетамъ, представилась возможность познакомиться съ дѣятельностію Холуйской школы и такъ какъ тогда онъ былъ назначенъ во временный комитетъ по ремонту Св. Александринаской въ русскихъ колоніяхъ церкви внутреннюю поверхность стѣнъ которой нужно было, между прочимъ, окрасить масляной краской, то онъ и обратился съ письмомъ къ руководителю школы Николаю Н. Харламову, спрашивая не могутъ-ли его ученики росписать храмъ въ русскихъ колоніяхъ. Отвѣтъ получился немедленно и скоро послѣ этого изъ Холуя прибылъ въ колоніи для осмотра церкви и за-

ключенія условій представитель артели иконописцевъ-учениковъ Харламова мастеръ-иконописецъ Гребенкинъ. Между строительнымъ комитетомъ и Гребенкинымъ было заключено условіе, по которому артель иконописцевъ Холуйской школы, состоящая изъ 8-ми человекъ обязывалась въ теченіе 1900-го года росписать масляной краской всю внутреннюю поверхность стѣнъ Св. Александринаской церкви, объемомъ въ 4725 квадр. аршинъ за 2200-ти рублей. Роспись храма должна была состоять изъ орнаментовъ и иконописныхъ образовъ (21 одноличныхъ и 13 многоличныхъ). Необходимые лѣса для росписи храма имѣлись уже готовыми отъ подрядчика возобновлявшаго штукатурку, а комитетъ долженъ былъ на свой счетъ ошпаклевать и огрунтовать стѣны подъ живопись а также доставить живописцамъ, краски, олифу, кисти и весь прочій матеріалъ, нужный для выполненія иконописныхъ работъ. На такихъ условіяхъ живописныя работы въ Св. Александринаской церкви начались по предварительнѣ составленному Харламовымъ проекту въ серединѣ іюля и окончились безъ всякихъ задержекъ, недоразумѣній и др. непріятностей, неизмѣнно присущихъ такимъ случаямъ къ декабрю мѣсяцу¹⁾. Вся эта громадная работа вмѣстѣ съ самой тщательной подготовкой подъ живопись штукатурки и съ разнымъ матеріаломъ, красками, олифой, кистями и пр. стоила комитету немного болѣе четырехъ тысячъ рублей, т. е. меньше, чѣмъ по рублю за одинъ квадрат. аршинъ, тогда какъ кievскіе живописцы за роспись храмовъ берутъ обыкновенно отъ 4-хъ до 8-и рублей за 1 квадрат. аршинъ, употребляя при этомъ орнаментовку часто трафаретную и всегда заимствованную у разныхъ художниковъ безъ строгаго разбора.

Отличаясь замѣчательной дешевизной, живопись въ Св. Александринаской церкви въ художественномъ отношеніи представляетъ произведеніе строгаго обдуманное, цѣльное и законченное. Она поражаетъ простотой замысла, красотой и оригинальностью орнамента, спокойной мягкостію общаго тона и отсутствіемъ вычурной пестроты въ деталяхъ, непріятно развлекающей молящихся и сдѣлавшейся почему-то необходимою принадлежностію всѣхъ живописныхъ работъ въ нашихъ храмахъ. Образа, изъ которыхъ 23-и композиціи Харламова, выдержаны по лучшимъ иконографическимъ образцамъ Восточной церкви. Всѣ они отличаются сочностью красокъ, поэтически-наивнымъ изложеніемъ сюжета, хотя въ тоже время вполне удовлетворяютъ требованіямъ современной техники искусства²⁾.

¹⁾ Несмотря даже на то, что лѣса были приспособлены подрядчикомъ болѣе для штукатурныхъ работъ нежели для живописи, и что мастерамъ пришлось писать образа при такой неудобной обстановкѣ на высотѣ 30-ти арш. отъ пола.

²⁾ Въ числѣ другихъ иконъ помѣщено: 1-я копія съ образа писаннаго Харламовымъ для строящагося Храма Воскресенія въ Петербургѣ и 7-й съ образовъ, написанныхъ имъ для иконостаса православной посольской церкви въ Вѣнѣ.

Находя, что живописныя работы выполнены мастерами-иконописцами Холуйской школы своевременнo, добросовѣстно и въ художественномъ отношеніи безукоризненно, временно строительный комитетъ по ремонту Св. Александринской въ русскихъ колоніяхъ церкви считаетъ своимъ долгомъ во первыхъ, пропечатаніемъ сего изъяснить свою благодарность иотрудившимся на пользу Св. Александринской церкви живописцамъ, ихъ высокоуважаемому учителю, художнику Николаю Николаевичу Харламову, составившему проектъ росписи и художнику Михаилу Архиповичу Титову, надзиравшему по прозвбѣ Харламова за исполненіемъ работъ въ храмѣ, во вторыхъ, оповѣстить всѣхъ интересующихся росписью церковей, что кромѣ популярныхъ, патентованныхъ, въ нашей епархіи мастеровъ, дорогихъ по цѣнамъ, не всегда аккуратныхъ въ исполненіи взятыхъ на себя условіи и въ художественномъ отношеніи не выскательныхъ къ себѣ, есть еще въ Россіи мастера-иконописцы съ любовію относящіеся къ своему дѣлу, хорошо знающіе его и готовые добросовѣстно исполнять работы по необыкновенно дешевымъ для насъ цѣнамъ.

Предсѣдатель временнаго строительнаго комитета по ремонту Св. Александринской въ русскихъ колоніяхъ церкви Священникъ Василій Торскій.

Общенародное пѣніе при богослуженіи, какъ одно изъ важныхъ средствъ къ усовершенствованію пасомыхъ въ дѣлѣ вѣры и нравственности христіанской¹⁾.

Всякому внимательному наблюдателю за живію св. церкви весьма ярко кидается въ глаза то оскудѣніе вѣры, тотъ нравственный упадокъ во многихъ членахъ церкви, которые стали знаменіемъ нашего времени. Въ самомъ дѣлѣ, искаженіе основныхъ вѣроучительныхъ истинъ непризванными учителями народа, —каковъ, на примѣръ, многими превозносимый графъ Л. Толстой, появленіе всевозможныхъ толковъ и кривотолковъ между „глаголемыми старообрядцами“, порожденіе въ народной массѣ суевѣрій и обычаевъ, иногда очень вредныхъ (ворожба, гаданье, наговоры отъ присухи и т. п.), имѣющихъ корнемъ полное незнаніе православнаго вѣроученія, недовольство существующимъ строемъ жизни, ложное самонѣніе отчаянное и самонадѣяніе, — вотъ, кажется, то очень незавидное наслѣдство, которое оставляетъ истекающее XIX столѣтіе грядущему XX-му.

Если въ наши дни „врата ада“ особенно стараются воевать на церковь Божію, то, съ своей стороны, и пастыри церковные, —эти „стражи въ дому Божіи,“ должны особенно бдительно стоять у кормила церковнаго

и съ высоты своего служенія назрѣвать „ниву Божію“, дабы на ней не произросло плевеловъ; должны средствами, имѣющимися у нихъ, отражать „прилазющихъ инудѣ“ въ ограду церковную и заботиться о хорошей пажити для своей паствы. „Духовное руководство“ пастыря есть одна изъ существеннѣйшихъ сторонъ этого богоустановленнаго служенія, о ревностномъ исполненіи котораго Господь давалъ строгія повелѣнія еще въ ветхомъ завѣтѣ, „во времена подзаконныя“ устами Своихъ избранниковъ—пророковъ.

Какъ же теперь, когда уже сошелъ на землю Самъ „Пастыреначальникъ нашего спасенія, Архіерей, прошедый небеса“, —какъ „во времена благодати“ строго надо „пасти церковь, стадо Божіе“, „стязанное Кровію Сына Божія!“

Въ наше время, въ дни лѣности, усыпленія и увлеченія „красными міра сего“, особенно должно напоминать себѣ грозныя слова пророковъ, изреченныя Господомъ къ пастырямъ: *Горе пастыремъ, иже поублаютъ и расточаютъ овецъ паствы Моея* (Іер. XXIII, 1—4). *Оле, пастыри Израилевы... се млеко ядите, и волною одъваетея, и тучное заколеніе, а овецъ Моихъ не пасете... сего ради... се Азъ на пастыри и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ...* (Іезек. XXXIV, 3—11, сравн. I Петр. V, 2).

Однимъ изъ важныхъ средствъ къ нравственному преуспѣванію пасомыхъ служить введеніе народнаго пѣнія при совершеніи богослуженія, многими уже признанное за неоспоримо — надежный проводникъ знаній вѣроучительныхъ и правоучительныхъ, способствующихъ къ достиженію „соединенія вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. *Да не бываемъ кому младенцы, влающея и скитающея всякимъ вѣтроумъ ученія, во лжи челоуѣчестей, съ коварствомъ козней лщенія* (Ефес. V, 13—15).

Исполненіе народомъ священныхъ пѣснопѣній за службой церковной извѣстно было и во времена ветхозавѣтныя, о чемъ находимъ перѣдкія указанія въ Св. Писаніи (напр. Псал. 26—27, 67).

При введеніи торжественности богослуженія при св. Царѣ Давидѣ, народное пѣніе принимаетъ болѣе широкіе размѣры: всѣмъ народомъ воспѣваются даже цѣлыя псалмы, а иногда только нѣкоторыя слова повторяются, послѣ исполненія стиховъ однимъ пѣвцомъ, какъ то можно видѣть изъ надписаній псалмовъ (напр. Псал. 105, 106, 111, 112, 150. 119—133 и др.).

Святыи Царь Давидъ, великій творецъ псалмовъ и самый отличный ихъ исполнитель, приглашалъ своихъ современниковъ къ прославленію имени Божія народнымъ именно пѣніемъ: —*Пойте Богу нашему, пойте имени Его, превозносите шествующаго на небесахъ... въ собраніяхъ благословите Бога...* (Псал. 5 и 27, 67).

По примѣру Церкви ветхозавѣтной, и въ древней христіанской міряне были располагаемы къ участию

¹⁾ Моск. Церк. Вѣд. № 49. 1900.

въ совершении богослужения посредствомъ общаго церковнаго пѣнія (Дѣян. 1. 14).

Св. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ говоритъ, о псалмахъ, и пѣніяхъ, и пѣсняхъ духовныхъ. какъ объ общеизвѣстныхъ христіанамъ богослужебныхъ гимнахъ, исполняемыхъ мірянами, и даже, какъ думаютъ въ некоторые, приводитъ выдержку одного изъ такихъ гимновъ (Ефес. 5, 14).

Во времена гоненій отъ язычниковъ, когда юная паства христіанская чувствовала нужду въ поддержкѣ другъ друга, въ единеніи и общеніи между собою при выраженіи единой вѣры и надежды на Бога „въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ зѣло“, народное пѣніе является необходимымъ атрибутомъ христіанскаго богослуженія. Мрачныя подземелья катакомбъ, при слабости мерцанія свѣтильниковъ, оглашаются вдохновеннымъ пѣніемъ собравшихся, въ пѣніи принимаютъ участіе всѣ безъ различія пола и возраста. Единая, общая молитвенная пѣсь возносится къ „Отцу щедротъ и Богу всякія утѣхи“.

Чудная, величественная картина для вашихъ дней!...

По словамъ донесенія Плинія Младшаго къ императору Траяну, „христіане въ своихъ собраніяхъ поютъ гимны Христу, какъ Богу“.

Во времена „Мужей Апостольскихъ“, при появлении различныхъ ересей, какъ то: гностиковъ, манихеевъ и друг., народное пѣніе въ собраніяхъ еретиковъ избирается ими какъ одинъ изъ вѣрныхъ и надежныхъ способовъ пропаганды, какъ хорошее средство къ привлеченію православныхъ на свои собранія. Съ своей стороны, и православные пастыри оберегаютъ своихъ пасомыхъ отъ совращенія въ ереси тѣмъ же путемъ, т. е., привлекаютъ вѣрующихъ къ участію въ богослуженіи посредствомъ общаго пѣнія. Извѣстно, напр., что съ этою, между прочимъ, цѣлію введено было пѣніе „антифонное“ въ Антиохійской Церкви св. Игнатіемъ Богоносцемъ (II-го вѣка); позднѣе же о процвѣтаніи народнаго пѣнія при богослуженіи съ этою же цѣлію заботились на Востокѣ святыя Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій, изъ которыхъ послѣдній очень художественно описываетъ совершение службы съ народнымъ пѣніемъ, а на Западѣ—св. Амвросій Медиоланскій.

Въ прежнее время и въ нашей отечественной Церкви заботились о народномъ пѣніи; въ многихъ мѣстахъ Россіи и понынѣ весь предстоящій народъ молится „едиными усты“, и особенно бываетъ такъ „на Воляни“ и „въ Подляшья“.

Сознавая всю важность народнаго пѣнія, какъ испытаннаго способа къ совращенію, сектанты и расколо-учителя всегда прибѣгаютъ къ нему на своихъ „раздѣленіяхъ“, и, къ прискорбію, иногда достигаютъ своихъ цѣлей, привлекая „церковныхъ“ сперва только послушать, а потомъ и окончательно водворяютъ ихъ въ число „своихъ“. Вотъ и погибла одна изъ свецъ

стада Христова! Это—воистину такъ! Мнѣ, имѣющему въ приходѣ „безпоповцевъ—Спасовцевъ“, приводилось отъ православныхъ на мои вопросы о „собраніяхъ“ слышать такое: „Батюшка, какъ хорошо поютъ у нихъ (они—раскольники) всѣ, и мужчины, и женщины; повѣрьте, есть что и послушать!“ Какова ловушка легко-вѣрному и необразованному!... Вотъ въ такихъ-то случаяхъ, пастырь, будь къ себѣ внимателенъ, старайся противоборствовать еретикамъ и ихъ же оружиемъ выбивай изъ ихъ рукъ оружие, съ которымъ они идутъ на тебя!

Вводя народное пѣніе за церковной службой, надо строго соблюдать слѣдующее: постепенность и знаніе текста пѣснопѣнія безъ искаженія со стороны поющихъ, объясненіе и толкованіе воспѣваемаго, соблюденіе „истовости“ и „благопристойности“ пѣнія.

Конечно, прежде чѣмъ пѣть народу за общественнымъ богослуженіемъ, надо на вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ приучать и пріохочивать его къ церковному пѣнію вообще, затѣмъ строго слѣдить за произношеніемъ, особенно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ можетъ быть „ошибка слуха“, напр., при пѣніи „Воскресеніе Христово“ многіе вмѣсто „распятіе бо претерпѣ“ поютъ „распятіе Богъ претерпѣ“. Куда заведетъ такая ошибка!

Затѣмъ, предъ началомъ самаго пѣнія, непременно должно объяснить народу смыслъ и значеніе того или другого пѣснопѣнія, дабы онъ „пѣлъ Богу разумно“. Если это такъ будетъ вестись, то уже всякій сознательно и ясно пойметъ и уразумѣетъ то, о чемъ онъ поетъ; ему тогда очевидна будетъ правота нашего ученія о „единствѣ Церкви“ съ ея вѣчными „неоскудѣваемыми“ „тайнствами“ въ Символѣ вѣры и—наглядно заблужденіе отпадшихъ безпоповцевъ „безблагодатныхъ“, съ ихъ „вторымъ“ крещеніемъ отъ мірянина, лишенныхъ общенія со Христомъ въ Тайнствѣ Причащенія.

Тоже должно сказать и о молитвахъ.

„Да будетъ же у молящихся слово моленія съ наставленіемъ... Помыслимъ, что мы стоимъ предъ лицомъ Божиимъ, угодили должно очамъ божественнымъ, и положеніемъ тѣла, и образомъ лица“ (см. сочин. св. Кипріана Карфагенскаго „о молитвѣ Господней“ стр. 44, переводъ Мих. Протопопова С.-Петербургъ. 1803 года)-

Также необходимо должно внушить поющимъ, что пѣніе должно быть спокойное, благоговѣйное, несильное и внятное, что надо избѣгать „велегласія“, доходящаго иногда до „козлогласованія“, т. е., до неприличнаго крика, особенно возможнаго при массовомъ исполненіи пѣснопѣній,—что „когда воедино собираемся и божественную службу со священникомъ Божиимъ совершаемъ... не должны распѣвать всюду молитвы нашей нестройными голосами, ниже прошеніе,

которое надлежитъ представлять Богу скромно про-
износить возмутительными многоглаголаніями¹⁾.

Народное пѣвіе, знакомя съ вѣроученіемъ, часто заключенномъ въ церковныхъ пѣснопѣвіяхъ, облегчаетъ по закону „мнемоники“ запоминаніе и усвоеніе молитвенныхъ словъ, что, конечно, весьма важно при наученіи вѣрѣ и нравственности особенно дѣтей и простолюдиновъ.

Затѣмъ, народное исполненіе одного пѣснопѣвія, естественно, сближаетъ между собою поющихъ, порождаетъ въ нихъ братское единеніе и любовь, безъ которыхъ немислимо христіанство (Ів. XIII, 35 ср. Ів. XIV, 20 и XVII, 21).

„Всенародная есть у насъ и общая молитва: и когда молимся, не одному, а о всемъ народѣ молимся, ибо весь народъ едино есмь“ (св. Кипріанъ Каре. „О молитвѣ Господн.“ стр. 49). Таковая общность молитвы, выражаемая въ общемъ пѣвіи, обрѣтаетъ благодать у Бога и бываетъ дѣйствительна, чему имѣемъ примѣры (осада Троицкой Лавры поляками въ 1612 году и друг.). Если во время войны видимой съ врагами видимыми бодрость духа въ войскѣ сообщается и поддерживается всѣхъ, то тѣмъ паче бываетъ такъ въ борьбѣ съ общимъ врагомъ нашего спасенія—дѣявольномъ, побѣждаемымъ все общимъ оружіемъ—молитвою, выражаемой пѣніемъ отъ полноты души.

Никогда такъ дѣяволъ не старается уловить насъ въ свои сѣти, какъ во время молитвы, если молимся разсѣяннo и безъ вниманія; въ это время онъ разсѣиваетъ наши умъ и сердце „долу“, являетъ намъ свои „прилоги вражіи“, и мы очень часто, подъ влияніемъ его усыпительныхъ козней — „ваѣтовъ“, забываемъ обращать и сосредоточивать наши чувства и помыслы „горѣ“—къ небесному, святому, хотя Церковь словами своего пѣснопѣвія и приглашаетъ насъ „отложить всякое нынѣ житейское“. При дѣятельномъ же участіи въ богослуженіи уже не можетъ быть такой разсѣянности и невнимательности къ молитвѣ;—тогда уже, какъ поется въ псалмѣ, „во храмѣ Его всякій глаголетъ славу Его“.

Другой воюющей на насъ врагъ—плоть наша, при пассивномъ, безучастномъ отношеніи къ церковной службѣ, также вредитъ нашей молитвѣ, производя во многихъ усталость членовъ, порождая скуку и томленіе, а чрезъ это—нерасположеніе и обремененіе богослуженіемъ. Все это уничтожится само собою, какъ скоро каждый богомолецъ примѣтъ „активное“, дѣятельное участіе въ богослуженіи.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ долгимъ кажется время, когда находишься безъ занятій и ждешь другого, когда онъ кончитъ свое дѣло, и какъ оно быстро летитъ, когда самъ чѣмъ нибудь занимаешься! Это чисто психологическій законъ, извѣстный всякому по опыту. При общемъ пѣвіи нѣтъ мѣста скукѣ и усталости;

¹⁾ ibid стр. 45.

наоборотъ, тогда рождается любовь ко храму и къ общественной молитвѣ въ немъ, послѣ которой посѣщаютъ душу пріятная настроенность и благодущіе,—эти низшія ступени „непрестанной молитвы“, когда вѣрующей можетъ воскликнуть: *Выну хвала Его во устнѣхъ моихъ*, или—*азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (Пѣсн. пѣсн. V, 2), „ибо мечтанія сна очень часто бывають отголосками мыслей, занимавшихъ днемъ“ (Св. Златоустъ „О непрестан. славосл.“).

Изъ сказаннаго ясно, что предметомъ особенной заботы современныхъ пастырей долженъ быть одинъ изъ самонужнѣйшихъ способовъ къ религіозно-нравственному развитію прихожанъ—общее народное пѣніе при богослуженіи, къ чему должны побуждать насъ и распоряженія нашего Архiepастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра о томъ, чтобы въ богослужбѣныя собесѣдованія съ народомъ соединяемы были съ общенароднымъ церковнымъ пѣніемъ.

Неотложно слѣдуетъ приучать народъ къ хоровому пѣнію въ утреню, — хотя нѣкоторыхъ пѣснопѣвій (Воскр. Хр., Помилуй мя Боже., Взбранной Воеводѣ...), ибо „и поутру молитися должно, да утреннимъ моленіемъ славится воскресеніе Господа“ (св. Кипріанъ Каре. „О молитвѣ Господней“ стр. 84),—располагать къ пѣнію за литургіей (Херувимская пѣснь, Символь вѣры, литургійный канонъ, т. е., „Милость мира“ до „И всѣхъ и вся“, Отче нашъ, Достойно есть..., запричастенъ—Милосердія двери..., Не имамы инья помощи...), дабы „единѣми усты и едивѣми сердцемъ“ славословить Господа, принесшаго Себя въ жертву за всѣхъ человѣковъ и даровавшаго всѣмъ спасительное Таинство Евхаристіи,—побуждать къ пѣнію вечерняго богослуженія (Господи возвахъ..., Свѣте тихій..., Богородице, Дѣво...). „Прошелъ ли день? Благодари Даровавшаго намъ солнце для отпавленія дневныхъ дѣлъ и Давшаго огонь освѣщать ночь и служить для прочихъ житейскихъ потребъ“ (св. Златоуста „О непрестанной молитвѣ“).

Введеніемъ въ своемъ приходѣ народнаго пѣнія пастырь надежнѣе и лучше обезпечитъ свою паству отъ уклоненія въ пагубное ученіе: каждому молящемуся облегчитъ запоминаніе молитвъ, сплотитъ между собою членовъ своего прихода, отгонитъ отъ богомольца въ храмѣ усталость и разсѣянность, пріохотитъ къ храму и церковной молитвѣ и усугубитъ ея дѣйственность, исполнитъ свое назначеніе „батюшки“ и „отца духовнаго“ и получитъ отъ „Пастыреначальника мзду свою во время свое“, а отъ паствы—любовь и авторитетъ, важныя качества для успѣшнаго дѣланія на нивѣ Божіей, удовлетворитъ исконному стремленію русскаго народа „своими устами славить Бога во храмѣ Его“.

Нашъ народъ, а особенно простой, деревенскій, алчетъ и жажетъ принять участіе въ пѣвіи за службой, но онъ, по его выраженію, „народъ темный“, ничего незнающій, онъ всѣми силами души желаетъ

воспѣть пѣснь Богу,—пѣснь, исполненную надежды и любви къ Нему, съ мольбой о помилованіи и просвѣщеніи „свѣтомъ невечернимъ“. Кто же, какъ не пасть Церкви, выведетъ этотъ народъ „изъ тьмы и сѣни смертной“, кто, какъ не приходскій священникъ, котораго, какъ духовнаго воспитателя и путеводителя народъ очень удачно зоветъ: *Батюшка—кормилецъ?* Пусть же мы, „дѣлатели на нивѣ Божіей“, будемъ „дѣлателями непостыдными, право правящими слово истины“, пусть мы, взысканные милостями нашего „Царя—Батюшки“, будемъ достойны Его щедротъ и оправдаемъ Его къ намъ довѣріе и Его отъ насъ ожиданія, да и не только Его, но и всѣхъ сыновъ православнои „Матушки—Россіи“!

Свящ. В. Введенскій.

О древнѣйшемъ населеніи Соколовскаго и Венгровскаго уѣздовъ (Сѣдлецкой губ.), по даннымъ до- исторической археологіи.

(*Окончаніе*)*.

Село Жарнувка находится на самой западной окраинѣ Венгровскаго уѣзда, на границѣ его съ Ново-Минскимъ. Кладбище же съ каменными могилами расположено на опушкѣ лѣса, при пересѣченіи дорогъ изъ Вержбна въ Грембовъ и изъ Жарнувку въ Павлувку. Пространство его около 150 прентовъ. При первомъ взглядѣ кладбище представляеть кучу въ разбросанныхъ безпорядкѣ камней, но при- смотрѣвшись ближе, можно замѣтить извѣстную симметрію въ расположеніи ихъ. Именно, расположены камни въ видѣ прямоугольниковъ длиной въ два, и шириной въ одинъ метръ, въ направленіи съ востока на западъ. Самый же видъ могилъ таковъ. „По снѣгати слоя земли, выступаютъ въ видѣ четырехугольника большіе камни, покрытые мхомъ и торчащія на поверхности земли верхушками и краями. Въ срединѣ этого каменнаго четырехугольника, на глубинѣ нѣсколькихъ сантиметровъ отъ поверхности земли, обнаруживается слой мелкихъ камней, толщиной въ 0,15 сант.,—подъ камнями же песокъ, въ которомъ на глубинѣ одного (или одного съ небольшимъ) сантиметра расположены скелеты на спинѣ, съ протянутыми руками, головой на западъ. Погребены покойники безъ гробовъ, но въ одеждѣ¹⁾. Таково въ общемъ устройство всѣхъ могилъ въ Жарнувкѣ. Нѣсколько отступаютъ отъ этого описанія въ расположеніи каменной могилы въ селѣ Поповѣ (6 верстъ отъ Венгрова), но несомнѣнно это тѣ же каменные могилы. Таковы же въ общемъ и каменные могилы въ Чекановѣ, Невядомѣ и Лузакахъ²⁾ Соколовскаго уѣзда. Въ послѣднемъ селѣ находится одно изъ самыхъ большихъ кладбищъ въ Польшѣ. Здѣсь на пространствѣ нѣсколькихъ морговъ сразу бросается въ глаза... *нѣсколько десятковъ тысячъ* возовъ большихъ камней. Не иной видъ имѣютъ и каменные могилы въ Бѣльскомъ уѣздѣ Гродненской губерніи. Тамъ тоже устраивалась въ землѣ неглубокая яма, которая обставлялась по краямъ большими валунами, пространство между которыми засыпалось слоемъ мелкаго булыжника³⁾. Обо всѣхъ этихъ могилахъ можно сказать тоже, что сказалъ Эйхлеръ о подоб- ныхъ же памятникахъ въ Невядомѣ и Чекановѣ. По нему, могилы въ этихъ мѣстахъ совершенно тождественны, почему „не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и тѣ и другія являются *дѣломъ одной руки*, проявляющейся столь загадочнымъ способомъ“⁴⁾. Чья же это рука?

Изъ каменныхъ могилъ въ Жарнувкѣ и Поповѣ, между прочимъ, добыто было нѣсколько мужскихъ и женскихъ че- реповъ. Измѣреніемъ ихъ занимался краковскій проф. докт- Копрницкій. Отличительный ихъ признакъ, по сравненіи съ черепами современныхъ намъ жителей Подляшья, такъ называемая „*длинноголовость*“¹⁾, съ тѣмъ въ связи стоитъ большая или меньшая животность лица, объясняющаяся тѣмъ, что нижняя часть лица значительно выдвигается впе- редь. Впрочемъ, такая длинноголовость замѣтна явно только въ мужскихъ черепахъ. Женскіе черепы, напротивъ обнаруживаютъ склонность къ короткоголовости, т. е. сво- имъ чертамъ и устройствомъ болѣе приближаются уже къ нашимъ. Черепъ изъ венгровскихъ каменныхъ могилъ Ко- прницкій сравнивалъ съ черепами съ кладбища въ селѣ Слабошевѣ, въ Познани, и нашелъ, что здѣсь они еще бо- лѣе длинноголовы и потому, по его словамъ, между тѣми и другими существуютъ „*го́лнце rodowe*“. Признакъ длин- ноголовости смутилъ Копрницкаго, и онъ, исходя изъ воз- зрѣнія, что всѣ славянскіе черепы всегда и вездѣ явно и ис- ключительно короткоголовы, призналъ, что покойники ка- менныхъ могилъ Венгровскаго уѣзда принадлежали къ ка- кому-то *германскому* племени, хогя и *ославянившимся*. Но проф. Вирховъ, не взирая на длинноголовость рассмат- риваемыхъ череповъ, склонился къ мысли, что это все же каков- то *длинноголовое славянское племя*²⁾. Жило же, по Копр- ницкому на Подляшья это племя въ XI—XII вѣкѣ, къ ко- торому и отвосятся наши каменные могилы, судя по осо- бенностямъ могильнаго инвентаря. Русскій археологъ А. Спицынъ, высказываетъ такого рода предположеніе объ ихъ происхожденіи: „не есть ли это памятники *Черной Руси*, къ XIII—XIV вѣкамъ стянувшейся на верховья Нѣмана, гдѣ оно исполнило такую большую роль въ исторіи возникнове- нія литовскаго государства? Это предположеніе подкрѣпля- ется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ верховьяхъ Нѣмана расположено много аналогическихъ памятниковъ по устрой- ству могильниковъ, но уже XIII—XIV вѣковъ“³⁾. Область же Черной Руси располагалась по лѣвымъ притокамъ Нѣма- на: Молчади, Шары, Зельвѣ, Роси и Свишлчи. Городами Черной Руси были: Новгородокъ, Волковийскъ, Слонимъ, Здитовъ и Гродно. Бѣльскій уѣздъ Гродненской губерніи, такимъ образомъ, сосѣдиль съ Черной Русью, а каменные могилы его говорятъ, что онъ долженъ былъ и заселяться тѣмъ же племенемъ, которое колонизовало и Черную Русь. Русскіе кривичи вотъ кто исполнилъ это дѣло. „Новогру- докъ, говоритъ Холаковскій, по сказанію Дузбургя, кресто- носнаго лѣтописца, подъ 1314 годомъ, считался въ землѣ Кривичей — *in terra Crivitia, quae parva Novogardia dici- tur*“⁴⁾. Есть и другіе историческіе факты, подтверждающіе ту же мысль о колонизаціи кривичей въ Черную Русь, и да- дѣе на западъ. Но излагать этихъ фактовъ теперь мы не станемъ, такъ какъ это вывело бы насъ изъ рамокъ прямой задачи. Почему мы здѣсь займемся другимъ вопросомъ: подтверждаютъ ли археологическія данныя предположеніе о кривичахъ?

Прежде всего въ немъ утверждаетъ насъ уже выше по- казанный районъ распространія каменныхъ могилъ, начи- нающійся отъ предѣловъ С.-Петербургской губ. до запад- ныхъ границъ Сѣдлецкой. Но тотъ же вопросъ довольно обстоятельно рассмотрѣнъ Мимоковымъ въ его отчетѣ о раскопкахъ кургановъ въ Зарайскомъ уѣздѣ Рязанской гу- берніи лѣтомъ 1896 г. Могильный инвентарь далъ автору возможность установить, какъ велико было племя криви- чей, и какъ оно широко распространилось. Волоколамскъ — Грязань-Метиславль (Мог. губ.), — вотъ тотъ треугольникъ, который по автору населяли кривичи въ восточномъ на- правленіи, не только по его окраинамъ, но и внугри. Но не менѣе они распространились и на западъ. Бреславльскіе курганы Нѣво-Алексе. уѣзда Ковенской губерніи, и каменные

1) Длинноголовость узнается по такъ называемому голо- вному указателю, т. е. по отношенію наибольшей ширины че- репа къ его наибольшему переднезаднему поперечнику (Ж. М. Н. Пров. 1881, IV 334).

2) Zbior wiadomości do antr. krajowej t. VII, 40, 42.

3) Ж. М. Н. Пров. 1899, VIII, 338

4) Холаковскій, Розысканія кас. Рус. исторіи, Вѣстникъ Европы, 1819, № 20, 287—8.

*) См. № 3.

1) Wiadomości archeologiczne, t. IV, III, 113.

2) Pamiętnik fizyograficzny t. III, 477—8.

3) Мат. по Арх. Россіи, № 4, 21.

4) Kłosy, t. XXVI, 221—2.

могилы въ *Бѣльскомъ уѣздѣ Гродненской губерніи* нѣсколько южнѣ Нарева (около деревни Збуча), — вотъ тѣ крайніе пункты, которые удалось г. Мимокову приписать, по археологическимъ даннымъ кривичамъ. Въ послѣднемъ выводѣ о западномъ распространіи кривичей онъ основывается на слѣдующемъ предметѣ. Въ Зарайскихъ курганахъ найденъ былъ какой-то желѣзный стержень, 4 вершка длиною, вложенный въ деревянныя ножны, стержень кверху постепенно утолщался; въ концѣ продѣто сквозъ стержень большое (почти въ вершокъ въ діаметрѣ) кольцо, свободно вращавшееся въ плоскости ноженъ⁴. Такой же предметъ найденъ былъ на границѣ Литвы и Бѣлоруссіи въ Дисненскомъ уѣздѣ Виленской губ., и Ново-Александровскомъ Ковенской, и особенно точный въ каменной могилѣ около Бѣльска Гродненской губерніи. Въ другихъ русскихъ древностяхъ подобные предметы не встрѣчаются. Кромѣ того авторъ обратилъ свое вниманіе и на самый способъ устройства могилъ и погребеній въ нихъ скелетовъ. „Обдѣлка могилъ амы камешками (Бѣльскій уѣздъ Гродн. губ.), — обдѣлка ея древесной корой (Метиславль) и обертывалася корой самого котика (въ Зарайскомъ уѣздѣ), — все это могутъ быть разныя проявленія одного и того же обычая, видоизмѣнившагося подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій“. Въ пользу же того, что въ этихъ мѣстахъ жили кривичи, авторъ, между прочимъ, приводитъ *„тотъ незыблемый историко-этнографическій фактъ, что въ данной мѣстности и въ данное время не жило никакихъ другое племя, кромѣ кривичей“*¹⁾.

Переходя теперь къ каменнымъ могиламъ на территоріи Венгровскаго и Соколовскаго уѣздовъ, мы не можемъ не замѣтить, что и въ Чекановѣ Эйхлеръ нашелъ какихъ-то три желѣзныхъ стержня, изъ которыхъ одинъ, лучше другихъ сохранившійся былъ длиною въ 16 сантиметровъ и шириною въ одинъ сантиметръ. Указываемые имъ стержни встрѣчались только по-одиночкѣ, и напоминали собою четырехугольные гвозди безъ шляпокъ. Назначеніе ихъ неизвѣстно. Не тѣ же ли это предметы, о которыхъ говорилъ и Милоковъ, и которые дали ему возможность выяснитъ колонизацію кривичей на западъ. Но если бы и не тѣ, то все же самое устройство каменныхъ могилъ Соколовскаго и Венгровскаго уѣздовъ, ихъ внутреннее содержаніе непрерываемо свидѣтельствуютъ объ ихъ тождественности съ подобными же могилами Бѣльскаго уѣзда Гродненской губерніи. И если здѣсь, съ другой стороны, есть возможность приписать ихъ кривичамъ, то и тамъ онѣ должны быть собственностью того же русскаго племени. Стало быть, въ XI—XII вѣкѣ русскіе кривичи, въ своемъ колонизаціонномъ движеніи на западъ, доходили вплоть до самой западной границы нынѣшняго Венгровскаго уѣзда. Выводъ этотъ, сколько согласуется съ историческими фактами изъ области забытыхъ слѣдовъ православія и русской народности въ описываемыхъ мѣстностяхъ, столько же, если не больше, способствуетъ и обоснованію ихъ истинности.

Свящ. А. Лицевъ.

Открытие въ Парчевѣ Сѣдл. губ. Св. Успенскаго братства.

7 января, послѣ литургіи, мѣстнымъ настоятелемъ православнаго прихода благочиннымъ Ш Влодавскаго округа о. Николаемъ Чоловскимъ, въ сослуженіи священника Сергія Лазаркевича, въ мѣстной церкви было совершено молебствіе по поводу открытія при церкви г. Парчева Свято-Успенскаго братства. Цѣль открытія братства — содѣйствовать украшенію храма, устройству церковнаго пѣнія, распространенію въ приходѣ квигъ, брошюръ духовно-нравственнаго содержанія, оказывать помощь неимущимъ православнымъ прихожанамъ и т. п. Весьма отрадно отмѣтить, что въ

составѣ братства любезно приняли участіе представители мѣстныхъ учреждений: магистрата, почтово-телеграфнаго отдѣленія, казеннаго лѣсничества, а также народные учителя училищъ, входящихъ въ составъ этого прихода. Лица эти такъ горячо относились къ дѣлу открытія братства, что каждый на первое обзаведеніе его принесъ свою посильную лепту, и сейчасть въ распоряженіи братства оказалось болѣе 100 руб.

Къ еврейскому вопросу.

Недавно столичное русское общество получило чувствительное предостереженіе отъ еврейскаго кагала. Русскіе по своему благодущію всегда относились къ евреямъ снисходительно и съ легкимъ сердцемъ смотрѣли на еврейскія ухищренія, направленные къ эксплоатаціи христіанскаго населенія. Въ свою очередь, давая полный просторъ эксплоаторскимъ инстинктамъ, евреи не довольствовались извлекаемыми выгодами, но, считая согласно принципамъ Шульханъ-Аруха эти выгоды неотъемлемымъ своимъ правомъ, требовали еще, чтобы по поводу ихъ никто не говорилъ дурного слова объ евреяхъ. Множество русскихъ органовъ печати очутилось въ еврейскихъ рукахъ и стало восхвалять добродѣтели избраннаго племени. Органы, сохранившіе свою независимость и чуткость къ истинно-русскимъ интересамъ, осмѣливавшіеся поэтому безпристрастно оцѣнивать еврейскую дѣятельность, подверглись своего рода херему. Одно время администрація, желая охранить христіанскіе карманы отъ еврейской жадности, обязала торгующихъ въ столицѣ евреевъ помѣчать на вывѣскахъ магазинахъ подлинное свое еврейское имя, а не вымышленную русскую фирму. Но евреямъ это показалось обиднымъ нарушеніемъ ихъ привилегій и они добились въ подлежащихъ сферахъ отмѣны административнаго распоряженія. Цѣлый рядъ удачъ поселилъ въ евреяхъ увѣренность въ своемъ могуществѣ и въ своей безнаказанности: чиновники, обязанные слѣдить за правильностью еврейской торговли, начали подвергаться нападкамъ и избіенію, даже русскіе солдаты въ нѣкоторыхъ центрахъ еврейской осѣдлости стали испытывать ту же участь, и только авторитетное разъясненіе, что солдаты въ такихъ случаяхъ должны прибѣгать къ оружію, положило конецъ безобразію. Не мудрено, что при такомъ попустительствѣ евреи въ своемъ нахальствѣ дошли до такой степени самомнѣнія, что рѣшились произвести насиліе и надъ русскимъ обществомъ. Въ одномъ изъ петербургскихъ театровъ назначено было представленіе пьесы подъ заглавіемъ „Контрабандисты“. Въ пьесѣ выведены на сцену евреи, которые справедливо пользуются славой всесвѣтныхъ и злѣйшихъ контрабандистовъ, и неоднократно уже въ этомъ нелестномъ званіи цѣлыми шайками фигурировали въ

¹⁾ Труды I Арх. Съѣзда, т. I, 31, 35—6, 37.

судѣ. Но петербургскіе евреи не пожелали, чтобы ихъ зловредную дѣятельность называли ея настоящимъ именемъ, а тѣмъ болѣе выводили ее на столичное позорище. Еврейскій кагалъ принялъ свои мѣры: скупилъ значительную часть билетовъ въ театръ, посадилъ на мѣста своихъ приспѣшниковъ и эта жидовская армія во все время представленія шпѣла, свистѣла и метала на сцену подѣ ноги артистамъ яблоки, бинокли и старые калоши. Цѣль была достигнута: публика не услышала со сцены ни одного слова и ушла изъ театра, не имѣя никакого представленія о „Контрабандистахъ“. вмѣстѣ съ тѣмъ ова унесла съ собою горькое чувство обиды по поводу незаконнаго насилія со стороны еврейской клики, насилія тѣмъ болѣе чудовищнаго, что оно совершено надъ господствующимъ племенемъ въ столицѣ русскаго государства, гдѣ и проживать-то эта клика имѣетъ весьма сомнительное право. Нѣтъ впрочемъ худа безъ добра. Быть можетъ и этотъ театралный инцидентъ заставить, кого слѣдуетъ, повнимательнѣе отнестись къ еврейскому вопросу и положить конецъ русской безопасности. А что безопасность дѣйствительно велика и жертвою ея становятся какъ свѣтскія, такъ и духовныя учрежденія, для иллюстраціи этого достаточно воспроизвести небольшую выдержку изъ полученной нами корреспонденціи изъ одного южнаго города. Указавъ на то, что въ этомъ городѣ на каждомъ шагѣ нарушаются законоположенія, воспрещающія евреямъ имѣть прислугу христіанъ, особенно малолѣтнихъ, а также торговать иконами, крестами и другими предметами христіанскаго почитанія — корреспондентъ продолжаетъ:

Мало того: здѣсь есть „общія“, казенныя училища, находящіяся въ рукахъ чистокровныхъ іудеевъ, — училища, гдѣ преподаются и Законъ Божій и другіе предметы общеобразовательнаго курса. Я знаю русское семейство, которое изъ-за обилія еврейскаго духа въ одномъ такомъ казенномъ училищѣ (гдѣ директоръ — іудеянинъ, женатый на іудеянкѣ, имѣющій дѣтей — некрещенныхъ) отдало свою дочь въ частное училище. Въ этомъ училищѣ есть на опредѣленныхъ мѣстахъ иконы, предъ которыми вотъ уже десять лѣтъ, по благорасположенію директора служатся молебны и водосвятія; но самъ директоръ, перейти въ христіанство не благорасполагаетъ. Нормально ли это въ православной Россіи, ставящей своей государственной задачей образованіе дѣтей въ духѣ православія?

Дѣйствительно, нормальнаго мало!...

(Церк. Вѣст.).

БИБЛИОГРАФІЯ.

К. О. Де-Скромовскій. „Отъ мрака къ свѣту или папство и славянскій миръ“. Часть I и II. Цѣна 5 р. С.-Петербургъ, 1900 г.

(Продолженіе)*).

Нравственное гнѣніе Польши отъ близости къ разлагающемуся трупѣ латинскаго Рима началось уже давно и продолжается до нашихъ дней. Даже, по откровеннымъ заявленіямъ самихъ польскихъ писателей. Римъ съ его папою, съ его католическимъ латинизованнымъ духовенствомъ, привелъ Польшу къ нравственному, матеріальному, соціальному и политическому паденію: (II ч. 52—270 стр.; 314 — 316 стр. и др.). Польскій публицистъ Авейде, который самъ былъ членомъ революціоннаго правительства въ 1863 году между прочими причинами, приведшими Польшу къ гибели, первое, однако, мѣсто отводитъ именно растлѣвающему нравственному влиянію католическаго духовенства, особенно іезуитовъ, въ рукахъ которыхъ находилось просвѣщеніе народа (II ч. 175 стр.). И дѣйствительно, католическое духовенство первѣе всего и болѣе всего способствовало нравственному и политическому разложенію Польши: оно держало во тѣмъ невѣжествѣ польскій народъ; оно воспитывало религіозную нетерпимость польскаго правительства и возбуждало преслѣдованія за вѣру всѣхъ не-католиковъ; оно потакала всякимъ насиліямъ надъ народомъ и одобряло всякія своеволія и произволь шляхты и магнатовъ; оно опутало Польшу цѣлою сѣтью всякихъ корыстолюбивыхъ и властолюбивыхъ интригъ; оно же, наконецъ, своею политическою агитаціей вовлекало и прежде Польшу въ столкновенія съ другими государствами, и въ наши дни организовывало всякіе заговоры, возмущенія и возстанія противъ русской правительственной власти.

Авторъ, видя, согласно свидѣтельству исторіи, въ католическомъ духовенствѣ двигающую силу всякихъ козней и интригъ заговоровъ и мятежей, направленныхъ противъ Россіи и русскаго правительства въ прошломъ, что доказано событіями 1831-го и 1863 годовъ, въ которыхъ ксендзы и іезуиты играли выдающуюся руководственную роль, предостерегаетъ насъ и въ настоящемъ „отъ этой злой силы, отъ латинской пропаганды, исходящей отъ латинскаго духовенства, которая начинаетъ распространять свои зловредныя сѣмена уже во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и на Востокѣ, что начинаетъ уже принимать угрожающіе размѣры при каждомъ сооруженіи католическаго храма въ этихъ православныхъ областяхъ“ и призываетъ русское правительство тверже стоять на стражѣ православія и русской народности въ Сѣверо и Юго-Западныхъ губерніяхъ, гдѣ приближъ католической волны сильнѣе и постояннѣе: II ч. 130 стр.; 406 стр.

*) См. № 50 и 52. 1900 г.

По мнѣнію автора, процессъ духовнаго разложенія Польши не можетъ прекратиться, пока Славянство и въ частности—Польша находятся въ общеніи и союзѣ съ латинскимъ Римомъ, союзѣ, противномъ самой духовной природѣ славянъ, ибо глубокая несомѣстность и непримиримость латинства съ Славянствомъ доказана историческимъ опытомъ вѣковъ. „Всегда и вездѣ, по вѣрному замѣчанію Ю. О. Самарина, чѣмъ добровольнѣе и искреннѣе латинство принималось Славянскою природою, чѣмъ глубже оно въѣдалось въ нее, тѣмъ быстрѣе, подъ влияніемъ этого тонкаго, всепроникающаго яда, она чахла, разлагалась и гнила. Ни одно изъ племенъ Славянскихъ не отдавало себя на службу латинству такъ беззавѣтно, какъ польское...”

Ю. О. Самаринъ утверждаетъ, что именно подъ влияніемъ латинства, привитого славянскому польскому народу, въ немъ помутились и извратились всѣ, самыя коренныя, нравственныя понятія, доказательствомъ чему можетъ служить извѣстный польскій „катилизисъ”, давно находящійся въ обращеніи, въ которомъ обманъ, коварство, клевета и взяточничество не только разрѣшаются, но возводятся на степень обязательныхъ подвиговъ. „Какъ-же,—спрашиваетъ онъ,—какъ изъяснить это помраченіе совѣсти въ польскомъ народѣ? Вникнувъ въ дѣло, мы убѣдимся, что это прямое послѣдствіе латинскаго представленія объ отношеніяхъ правящей церкви къ подвластнымъ ей душамъ. Тамъ (въ латинизованномъ католичествѣ) личность исчезаетъ въ Церкви, теряетъ всѣ свои права и дѣлается какъ-бы мертвою, составною частицею цѣлаго. Изъ нея, изъ этой частицы, т. е. изъ души чело-вѣческой, вырѣзывается самая неприкосновенная ея святыня—совѣсть и отдается Церкви: личная совѣсть исчезаетъ изъ какой-то собирательной совѣсти, которая олицетворяется въ Церкви и которой единственнымъ органомъ служить ея воинство (католическое духовенство, съ папою во главѣ); а такъ-какъ Церковь свята и непогрѣшима, то интересъ ея совпадаетъ съ закономъ нравственнымъ. Что полезно для Церкви, то благо, что для нея вредно,—то зло.

Итакъ Польша, заразивши свою славянскую природу чуждыми ей началами латинства, совершила надъ собой нравственное и политическое самоубійство, дойдя подъ влияніемъ латинизованнаго католичества до полнаго духовнаго разложенія. Чтоже, нужно, чтобы остановить это, непрекращающееся и до-нынѣ, хотя нѣсколько задержанное русскими правительственными мѣропріятіями, духовное разложеніе польскаго народа? Что нужно, чтобы въ ней пробудилось національное самосознаніе, столько вѣковъ заглушаемое латинскимъ Римомъ, чтобы она сознавъ себя славянскимъ племенемъ, могла развить самобытную польскую культуру и, вступивъ равноправнымъ членомъ въ семью славянскихъ народовъ, сослужила-бы свою службу славянской идеѣ въ борьбѣ съ пангерманизмомъ и спо-

собствовала мирному преуспѣянію и расцвѣту этой идеи въ ея міровомъ значеніи?

Авторъ весьма обстоятельно отвѣчаетъ на эти вопросы. Для этого необходимо перевоспитать польское общество нравственно и политически; *нравственно* — въ смыслѣ насажденія въ немъ животворящихъ началъ истиннаго христіанства, вмѣсто искаженнаго латинскаго христіанства *политически* — въ духѣ преданности его славянской идеѣ, въ духѣ возрожденія въ польскомъ народѣ національнаго самосознанія. А такъ какъ лучшею воспитательницею народовъ всегда была Церковь, то необходимо такъ перестроить зданіе католической Церкви въ Польшѣ и Сѣверо-Западныхъ русскіихъ областяхъ, чтобы она (Церковь) являлась отнынѣ носительницей и выразительницей истиннаго древняго христіанства, и истинно-патріотическихъ и національныхъ началъ польскаго народнаго духа, (а не какимъ-то космополитическимъ недоноскомъ) и чтобы она, эта реформированная Церковь, служила цѣлямъ нравственно-религіознаго и политическаго воспитанія польскаго народа внѣ всякой зависимости, влиянія папства и латинства.

А всего этого можно достигнуть только тогда, когда польскій и западно-русскій народъ порвутъ всякія связи съ Римомъ и создадутъ у себя самостоятельную, народную Церковь съ народнымъ языкомъ въ богослуженіи, древне-христіанскимъ церковнымъ ритуаломъ и независимою отъ Рима народною іерархіею.

Мысль о необходимости разрыва съ Римскою латинскою церковью и созданія въ Польшѣ національной, независимой отъ папы Церкви хорошо сознавалась и неоднократно высказывалась и въ прежніе вѣка и въ наше время самими польскими писателями, которые видѣли въ этомъ актѣ высокой государственной мудрости и придавали ему великое, благотворное для Польши, значеніе (П ч. 258—259 стр. 266—267 стр.

А въ возможности достигнуть этого авторъ убѣждаетъ поляковъ, представляя многіе примѣры отпаденія отъ Римской Церкви наиболѣе образованныхъ представителей католичества изъ среды самого-же католическаго духовенства и изображая успѣхи новаго антипапскаго движенія въ самомъ Римѣ, гдѣ въ 1866 году возникла пропаганда образованія національной Итальянской Церкви, а въ остальной Италіи въ 1858 году образовалось общество, задавшееся цѣлью реформировать Римскую Церковь въ духѣ христіанскаго ученія первыхъ вѣковъ, откуда явилось въ нѣдрахъ Римской церкви такъ называемое „старокатоличество“, представляющее собою попытку вернуться къ древнему вселенскому православію и сблизиться въ вѣро и нраво-ученіи съ Восточною православною церковью: (П ч. 422—433 стр.). Что образованіе національной польской, независимой отъ Рима, хотя-бы и католической, Церкви вполне возможно и у насъ въ Россіи, — авторъ доказываетъ примѣромъ поляковъ

Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и Мексики, разорвавшихъ административную, іерархическую связь съ Римской Церковью и образовавшихъ самостоятельную старокатолическую Церковь, съ самостоятельной, независимой отъ Рима, іерархіей.

Въ частности—за возможность учрежденія національной Церкви въ губерніяхъ Сѣверо Западнаго края и въ особенности въ Литвѣ, бывшей прежде сплошь православною и только въ 1413 г. совращенной въ латинство, говоритъ то обстоятельство, что литовцы постоянно враждебно относились къ римскому католицизму и всегда готовы были сбросить съ себя папское иго (I ч. 313 стр.), о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуесть рѣчь Яна Остророга отъ имени деревенской шляхты и деревенскихъ литовскихъ ксендзовъ на Люблинскомъ сеймѣ въ 1440 г. (I ч. 315—317 стр.). Остророгъ требовалъ: 1) прекращенія всякихъ сношеній Литвы съ Римомъ, 2) учрежденія славянской соборной Церкви, независимой отъ Рима 3) отреченія отъ всѣхъ догматовъ, учреждений и установленій, измышленныхъ папствомъ, 4) возстановленія обязательнаго брака для всѣхъ священниковъ страны и пр.: I ч. 316—317 стр. Совершенно такія-же требованія были представлены на Петроковскомъ сеймѣ въ 1556 г.

Наконецъ, самъ король Сигизмундъ-Августъ, по требованію литовскаго дворянства, домогавшагося возвращенія къ православной вѣрѣ своихъ отцовъ, представилъ папѣ требованіе народа о реформѣ католической Церкви въ Литвѣ; сущность требуемой реформы состояла въ томъ, 1) чтобы богослуженіе производилось на польскомъ языкѣ; 2) чтобы причастіе разрѣшено было принимать подъ двумя видами; 3) чтобы ксендзамъ было разрѣшено имѣть законныхъ женъ, а не наложницъ, и 4) что бы позволено было созывать мѣстные соборы (II ч. 328 стр.). Всѣ эти требованія и ходатайства показываютъ, что потребность въ самобытной національной и при томъ независимой отъ Рима Церкви и тогда была уже очень велика и чувствовалась очень настоятельно; ощущается она и теперь и тѣмъ легче удовлетворить эту потребность теперь же въ виду побуждающагося національнаго самосознанія поляковъ, литовцевъ и бѣлоруссовъ. На пробужденіе этого самосознанія у поляковъ указываетъ возникновеніе (съ 1876 года) и существованіе до-нынѣ „Патріотическаго религиозно-славянскаго общества“, ставящаго своей задачей — вырвать польское славянское племя изъ римскаго ига. Общество это, составленное исключительно изъ поляковъ и насчитывающее уже значительное число членовъ въ Польшѣ, во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и за границей, можетъ придти на помощь дѣлу устройства въ Польшѣ національной, независимой отъ Рима, Церкви. Признаки, облегчающіе устройство въ Сѣверо-Западномъ краѣ національной Церкви, встречаемъ и въ Литвѣ, и въ Бѣлоруссіи. Здѣсь, народъ

сохранилъ свое національное самосознаніе и привязанность къ своему родному языку. На это указываетъ возникшее въ 70 годахъ движеніе среди литовцевъ и бѣлоруссовъ въ пользу возстановленія употребленія русскаго языка въ дополнительномъ католическомъ богослуженіи въ костелахъ Литвы и Бѣлоруссіи (II ч. 406—412 стр.).

(Продолженіе будетъ).

Замѣтка.

— Новый переходъ въ Православіе. Возвращеніе Славянъ-католиковъ и униатовъ въ Православіе, какъ сообщаетъ загребская газета *Србобран*, съ каждымъ днемъ усиливается въ Австро-Венгріи. На дняхъ, передъ праздниками, въ Венгріи вернулось въ православіе около сотни поупіаченныхъ буковинскихъ Руссиновъ. Также и въ Сандовѣ, въ нижней Венгріи, Сербы-католики и въ Горицѣ (въ Австріи) Словенцы-католики торжественно отрекаются отъ католичества и возвращаются въ славянскую прадрѣвскую Православную Вѣру. „Итакъ, заключаетъ газета, истина воскресаетъ, и скоро услышимъ, что по всему Банату тамошніе Сербы католики (такъ-называемые Шокацы) перейдутъ въ Православіе“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г.

Съ 1 октября 1900 года начался четвертый годъ изданія ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА „КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ, НАУКАМЪ И БИБЛИОГРАФІИ“.

Назначеніе журнала — дать читающей публикѣ возможность своевременно слѣдить за всѣмъ, что есть новаго въ области литературы, наукъ и библиографіи у насъ въ Россіи и за границею. Въ этихъ видахъ журналъ „Книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ извѣстія по литературѣ, наукамъ и библиографіи“ помѣщаетъ иллюстрированныя статьи и замѣтки по вопросамъ изъ указанной области, критическіе отзывы о наиболѣе выдающихся новыхъ сочиненіяхъ, списки новыхъ книгъ и важнѣйшихъ журнальныхъ статей, русскихъ и иностранныхъ, свѣдѣнія о подготовляемыхъ къ печати новыхъ изданіяхъ и пр. Особый отдѣлъ журнала посвященъ справкамъ, совѣтамъ и отвѣтамъ на предлагаемые читателями журнала вопросы.

Въ теченіе 1900 года въ литературномъ отдѣлѣ журнала были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія иллюстрированныя статьи:

Библиотечные каталоги, ихъ составленіе и устройство по новѣйшимъ системамъ. (Съ 7 рис.) М. Н. Васильевскаго. — Ватиканская бібліотека. (Съ шестью рис.) Н. Чернова. — Газеты въ Китаѣ. (Съ тремя рис.) М. Васильевскаго. — Губители книгъ (Съ двумя рис.) П. М. Ольхина. — Густавъ Доре въ Россіи. (Съ десятью рис.) С. Ф. Свободина. — Графъ А. К. Толстой и А. Ф. Писемскій. Изъ литературныхъ воспоминаній. (Съ портр.) Виктора Усакова. — Графъ Модестъ Корфъ и его заслуги для русскаго просвѣщенія. — По случаю столѣтія со дня его рожденія. (Съ портр. И. Иванова. — Дворъ императрицы Екатерины Второй въ силуэтахъ. (Съ семью рис.) Виктора

Сусакова.—Иоганнъ Гутенбергъ. Къ 500-лѣтію со дня его рож-денія. (Съ двѣнадцатью рис.) М. И. Новикова.—Какъ жилъ и работалъ авторъ „Соборнякъ“. (Съ пятью рис.) Виктора Усакова.—Какъ пишутся французскіе романы. И. Мерцалова.—Конецъ книгъ. Статья (Съ 11 рис. А. Робида.) Октава Юзанъ.—Крупнѣйшій представитель современнаго англійскаго романа. (Съ однимъ рис.) З. Венгеровой.—Максимъ Горькій и Андрей Печерскій. Литературная параллель. (Съ тремя рис.) С. ....—Міровая литература. Георга Брандеса.—Мозгъ Тургенева. Виктора Сусакова.—На могилу Вл. С. Соловьева. (Съ портр. и автографомъ) С. Полянина.—Наши молодые поэты. Краткія характеристика. (Съ 7 портр.) Эно.—Неумѣстное сопоставленіе. По поводу послѣдняго присужденія пушкинскихъ премій. К. Маринскаго.—Новое изданіе Реймскаго евангелія. (Съ тремя рис.) П. Арижанина.—Нѣчто о литера-турѣ латышей. П. Р. Бергса.—Очерки по исторіи русской би-блиографіи. Е. Воронова.—О чистотѣ языка. К. С-аго.—О чте-ніи. Взгляды и мысли Джона Рескина.—Поклобнѣе знамени-тыхъ типографовъ. (Съ семью рис.).—Русская беллетристика въ оцѣнкѣ двухъ французскихъ критиковъ. Ив. Порошина.—Русская литература въ Германіи. (Съ шестью рис.). А. А. Рейнгольда.—Русскіе писатели-академики. (Съ девятью рис.) Виктора Сусакова.—Сборникъ всемірной литературы И. К. Тернера.—Совѣтъ начинающимъ писателямъ. Л. Маврова.—Срогъ литературной собственности въ разныхъ государ-ствахъ. Библиофила.

Годовая подписная цѣна журналу съ доставкой и пересылкою 1 р.; изданіе на веленовой бумагѣ 2 р.

Объявленія для помѣщенія въ „Извѣстіяхъ“ принимаются съ платою по 25 коп. за мѣсто, занимаемое одною строкою нонпарели въ $\frac{1}{3}$ ширины страницы.

Подписка и объявленія принимаются въ книжныхъ ма-газинахъ Товарищества М. О. Вольфъ С.-Петербургъ, Го-стинный Дворъ, № 18, и Москва, Кузнецкій Мостъ № 12.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 16 лян., д. 5—7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ (изд. XVI годъ)
на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

5 РУБЛЕЙ
безъ до-
ставк

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

6 РУБЛЕЙ
съ достав.
и перес.

ИЗДАНІЕ П. П. СОЙКИНА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

Отца Іоанна Кронштадтскаго

Русскій Паломникъ представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности со-держанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями. Одобрены всѣми вѣдомствами.

Подписчики въ теченіе 1901 года получаютъ:

52 иллюстр. №№. Каждый номеръ въ размѣрѣ 16 стран., съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и русской право-славн., церкви.

12 ежемѣсячныхъ книгъ, каждая объемомъ 180—240 стран., заключ. въ себѣ: историч. повѣсти и рассказы, опи-санія святыхъ и т. п.

и кромѣ того, будетъ выдано, безъ всякой доплаты за пересылку,

П О Р Т Р Е Т Ъ

Отца Іоанна Кронштадтскаго,

исполненный на металлѣ, въ 12 красокъ, размѣромъ $5\frac{1}{2} \times 7$ вершковъ

въ рельефной овальной рамѣ.

Въ 12 книжкахъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ будетъ данъ

1) Рассказы и черты изъ жизни Русскихъ Императоровъ

Императрицъ и Великихъ Князей (съ портретами и рисун-ками). Составилъ И. В. Преображенскій.

2) Небесами побѣжденные. Историческая повѣсть въ 3-хъ частяхъ А. И. Лаврова.

3) Судьбы православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Исто-рико-этнографическій очеркъ, Прот. І. Бѣляева.

4) Въ дали вѣковъ. Историческая повѣсть въ 2-хъ ча-стяхъ. А. И. Лаврова.

5) Царскій духовникъ. Историческая повѣсть. В. П. Лебедева.

6) Алипій изъ Тагасты. Повѣсть изъ исторіи церкви IV вѣка.

7) Жестокое испытаніе. Бытовая повѣсть въ 2-хъ ча-стяхъ. А. И. Красницкаго.

8) и 9) По евангельскимъ слѣдамъ. Картины изъ зем-ной жизни Спасителя. Л. Шнеллера.

10) Милости Божія надъ царями и правителями земли русской. Н. В. Мякова.

11) Сыны Арія. Повѣсть изъ исторіи борьбы съ ариан-ствомъ заана. Гено.

12) Великій страдалецъ. Историческая повѣсть. В. П. Лебедева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ Русскій Паломникъ безъ доставки въ Спб. пять руб. Съ доставкой и перес. во всея города Россійской Имперіи шесть руб. За границу 8 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 июля остальные.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

и а

„НОВЫЙ МІРЪ“

на 1901 годъ.

Подписная цѣна за 24 №№ журнала „Новый Міръ“ на веленовой бумагѣ съ приложеніемъ 24 №№ журнала „Мо-заика“ и 12 книжекъ журнала „Литературные Вечера“, безъ всякой доплаты за доставку и пересылку безплатныхъ пре-мій, т. е. 52 №№ журнала „Живописная Россія“ и 12 издано переплетенныхъ книгъ „Библиотека Русскихъ и Иностран-ныхъ Писателей“, въ составъ которыхъ войдутъ, по выбору гг. подписчиковъ, сочиненія М. Н. Загоскина или Архіепи-скопа Иннокентія, на годъ 14 рублей; за границу 24 рубля. Тѣ же изданія, но „Новый Міръ“ на слоновой бумагѣ—на годъ 18 рублей, за границу 28 рублей.

При доплатѣ шести рублей къ подписной цѣнѣ журнала гг. подписчики, кромѣ одного изъ предложенныхъ собраній сочиненій, получаютъ также и другое объявленное собраніе.

Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ не менѣе двухъ рублей и ежемѣсячно не менѣе одного рубля, до уплаты всей подписной суммы.

Съ требованіями на „Новый Міръ“ просятъ обращаться въ книжные магазины Товарищества М. О. Вольфъ: въ С.-Пе-тербургъ, Гостиный Дворъ, № 18, или въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 12.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальные распоряженія и извѣстія.—Пожертвованія.—Отдѣлъ II. Иконописная школа въ с. Холуѣ, Владимирской губ. и ея живописныя работы въ Свято-Александрійской въ русскихъ колоніяхъ церкви Холм-ско-Варшавской Епархіи.—Общеправославное цѣнне при богослуже-ніи, какъ одно изъ важныхъ средствъ къ усовершенствованію пасомыхъ въ дѣлѣ вѣры и нравственности христіанской.—О древнѣйшемъ населеніи Соколовскаго и Венгровскаго уѣздовъ (Сѣдлецкой губерніи), по даннымъ доисторической археологии (окончаніе).—Открытіе въ Парчевѣ Сѣдл. губ. Успенскаго братства.—Къ еврейскому вопросу.—Библиографія (продолже-ніе).—Замѣтка.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 19 Января 1901 года.—Цензоръ, Кафедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.